Со стороны было видно, что Хината обречена. Никто не мог выжить после такого разрушительного дзюцу, которое больше походило на силу природы, чем на что-то, чем владеет один человек.

Половина толпы задыхалась от ужаса, многие даже не могли смотреть. Они отворачивались или смотрели сквозь щели в пальцах. Другая половина ликовала. Они жаждали кровавого спорта, скандируя за неизбежную смерть молодой девушки. Всех их объединяло одно - они верили, что матч окончен.

Лишь немногие не сдавались.

"Давай, Хината". прошептал Наруто, словно молясь. Он вцепился в перила, отделяющие зрительскую ложу от арены, не в силах ничего сделать, кроме как наблюдать за происходящим с мрачным, напряженным выражением лица.

"..." Шино молчал, но даже те, кто его не знал, могли понять, что он взволнован. Несмотря на это, он положил руку на плечо Наруто. Они обменялись быстрым взглядом, и их вера в Хинату перекликалась друг с другом. Когда они снова посмотрели на окрестности, то вновь обрели уверенность в своей общей подруге. С ней все будет хорошо, верили они.

В толпе людей лишь один голос поддержал обреченную девушку.

"Вперед, Хината!" Киба ревел во всю мощь своих легких. Акамару рявкнул вместе со своим хозяином, их чувства были одинаковы. Они как будто не понимали, насколько опасно ее положение.

Куренай было стыдно признаться, что она впала в отчаяние, увидев песчаную волну. Она знала, что, окажись она в такой же ситуации, она бы погибла. Но то, что Киба так искренне болел за своего товарища, разожгло в ней огонь веры. Она, как никто другой, знала, как сильно Хината пытается изменить себя.

Поэтому сейчас она верила в нее.

С другой стороны трибун Хьюга Хиаши и Ханаби услышали крик Кибы, как будто он был совсем рядом с ними.

"Ни-сама..." Ханаби крепко зажмурила глаза, сцепив руки.

"Не отводи взгляд". наставлял Хиаши свою младшую дочь. "Твоя сестра сейчас покажет нам свою истинную силу". Теперь он верил в свою дочь. Когда он увидит ее после того, как все закончится, он сможет высоко поднять голову и похвалить ее, а потом они вместе смогут поговорить с Неджи. Как семья.

Неджи стоял на несколько рядов ниже Хиаши, не подозревая, что его дядя так близко и в таком положении, что за ним легко наблюдать. Костяшки его пальцев были бледно-белыми, он так сильно сжимал колени, что они грозили выскочить. Он уже не знал, чего хочет от этого поединка.

Часть его души желала, чтобы Хината потерпела поражение... Это стало бы окончательным доказательством того, что он всегда был прав. Что люди не могут измениться, как бы они ни старались. Однако именно он подтолкнул ее к тому, чтобы она согласилась на этот бой. Если она умрет, это будет на его совести. Сможет ли он смириться с этим?

Впервые Неджи почувствовал, что его решимость колеблется. Он никогда не собирался выслушивать Хинату, но... если она выживет... тогда он сдержит свое слово.

Если такая возможность еще представится.

Наконец двое мужчин, стоявших над всем этим, откинулись в своих креслах.

"Похоже, это победа моей деревни". Казекаге злорадствовал. В его лице читалась уверенность в победе, ведь сила Гаары была неоспорима. Именно поэтому все планы на сегодня зависели от него.

Не могло быть и речи о том, чтобы Гаара не прошел в следующий раунд. Там он сразится с Сасукэ, который тоже легко пройдет дальше. Именно там все и решится.

Под капюшоном, скрывавшим его лицо, фальшивый Казекаге облизал губы.

"Я бы не был так уверен". Хокаге не выглядел обеспокоенным. С тех пор как прошли предварительные матчи, он незаметно наблюдал за Хинатой. Он знал, как сильно она выросла за время экзаменов, и теперь с нетерпением ждал результатов этого роста.

Опустившись на пол арены, Гаара задыхался. Он все еще наклонялся вперед, когда положил руки на землю, чтобы применить дзютсу. Однако он уже сомневался, что сможет удержаться на ногах. Все его зрение пошатнулось, а голова запульсировала от боли. На последнюю атаку он потратил почти всю свою чакру, а то немногое, что у него осталось, ушло на поддержание песчаной брони.

Но все это того стоило. Когда песок осел, он наконец-то убил эту надоедливую девчонку и подтвердил свое существование. Признаться, ее стоило убить. То, как спокойно она расправлялась со всем, что он в нее кидал, было пугающим. Но в конце концов даже она не смогла сравниться с монстром внутри него.

Это была его победа.

Не успел он об этом подумать, как раздался мощный взрыв, от которого содрогнулась вся арена. Он достаточно часто пользовался песком, чтобы понять, что это взрыв пыли. Иными словами, была какая-то искра или зажигание, которое привело в действие плотные частицы спрессованного песка. И все же не могло быть... Она не могла выжить.

Из поднимающегося дыма появилась одинокая фигура, идущая по горе песка, которая только что грозила раздавить ее.

Хьюга Хината была жива.

Более того, она была практически невредима. Бежевая куртка была выброшена - материал загорелся во время взрыва. Единственными повреждениями были небольшие ожоги и царапины, но они, похоже, уже заживали, пока она шла вперед.

С одним-единственным кунаем в руке она прорезала буквально приливную волну песка и ушла от самой мощной техники Гаары. Он никогда не видел, чтобы кто-то был так невозмутим, и уж тем более тот, кто так боялся его до самого начала боя.

Девушка, с которой он сражался, отличалась от той, которую он встретил в больнице.

Она стояла на песке и смотрела на него сверху вниз, словно божество из мифа или какое-то другое божественное существо. Исчезающий дым, поднимающийся за ее спиной, только усиливал этот образ, отбрасывая на девушку солнечный свет.

"Кто ты, черт возьми, такая?" воскликнул Гаара, охваченный гневом и смятением. Его зрение вспыхнуло красным, и он почувствовал, как сила демона внутри него начинает брать верх. У него больше не было чакры, чтобы сдерживать чудовище. Песок вокруг него ожил, обволакивая его, как кокон, оставляя лишь одно отверстие, из которого можно было наблюдать за происходящим.

Теперь вся арена была его территорией. Может, техника и не убила ее, но она никак не могла преодолеть расстояние между ними, бегая по его песку. Это была неоспоримая истина, но он забыл об одной вещи.

Ее смерть против него была неизбежностью, которую она уже однажды преодолела.

Не было причин думать, что она не сможет сделать это снова.

Хината услышала его мучительный крик, но ничего не ответила.

Она бежала вперед, ее ноги почти скользили по песку, который пытался раздавить ее с каждым шагом. Гаара почувствовал, как прежний страх сжимает его сердце, и издал звериный рык. Между ними поднялись многочисленные стены песка. Сюрикены, сделанные из песка,

летели в нее сзади, где она никак не могла их заметить.

http://tl.rulate.ru/book/104197/3662176